

Отряд продолжил движение, и по пути Адриан отправил гонцов связаться с другими рыцарскими орденами на севере. Вскоре стало известно, что они также успешно совершили набеги на вражеские армии и взяли пленных. Кроме того, посольный принёс новость о том, что армия Иерусалима уже выдвинулась в путь; это были войска из Тиверии, численностью более пяти тысяч человек.

За пределами города Салерт отряд рыцарского ордена наконец встретился с армией Тиверии. Их командиром был спокойный рыцарь средних лет. Подтвердив личность Балдуина, он взял на себя задачу по конвоированию мусульманских пленных и сопровождению Балдуина обратно в Святой Град.

— Лайт, раз армия Тиверии уже здесь, и ты в безопасности, мы расстанемся здесь, — Сяо Юй подъехал к Лайту и с улыбкой произнёс.

— Что? — Лайт не сразу понял. — Разве вы не поедете в Святой Град за наградами и вознаграждением? Ведь основная заслуга в этом деле принадлежит вашим рыцарским орденам. — Он лихорадочно искал причину, чтобы убедить Сяо Юя вернуться с ним в Иерусалим.

— Нет, — Сяо Юй повернулся в сторону Адриана, и тот, почувствовав его взгляд, тоже посмотрел на него и улыбнулся.

— Это не было заданием, рыцарский орден сделал это добровольно. В конце концов, большинство из нас — франки, — Сяо Юй с лёгкой улыбкой наблюдал за рыцарями, расслабленными после битвы.

— Так что давай расстанемся здесь. До встречи, — сказав это, Сяо Юй снова сел на коня и вернулся к Адриану и Из. Через мгновение они все вместе направили коней на север, а за ними последовали члены Ордена Золотой Розы.

На восходе солнца тени отряда неумолимо удлинялись, оставляя Лайту лишь постепенно исчезающие силуэты.

— Сяо...

В стороне, глядя вслед удаляющемуся рыцарскому отряду, Эдуард крепче сжал кулак с цепочкой и так же тихо, сдержанно прошептал:

— Элизабет...

1174 год.

На просторной площади множество рыцарей было одето в кольчуги, поверх которых были накинута широкие сюрко. Единый узор розы на их груди отражал ослепительный золотой свет под лучами солнца. Все с холодными лицами парами смотрели друг на друга, их мрачные глаза скрывались за железными шлемами. Левой рукой они держали щиты или круглые щиты, прикрывая левую сторону тела, а правой крепко сжимали полуторные мечи или булавы. Атмосфера на площади застыла в напряжённом противостоянии.

Внезапно с верхушки площади раздался громкий и ясный крик:

— Начали!

Напряжение, витавшее в воздухе, мгновенно вспыхнуло. Рыцари, услышав команду, одновременно начали размахивать оружием, нанося удары друг другу. Мгновенно площадь наполнилась грохотом сталкивающегося оружия и рычанием рыцарей.

Сяо Юй крепче сжал ятаган, пристально глядя на рыцаря перед ним. Тот использовал полуторный меч, значительно превосходящий по длине его ятаган. Однако по сравнению с полуторными мечами или двуручными мечами, он предпочитал ятаган — на самом деле, за долгие годы он больше всего полюбил свой дамасский клинок.

Движения противника были для него как на ладони, каждый шаг разбивался на множество кадров. Боевой инстинкт Сяо Юя мгновенно подсказал идеальный момент для контратаки. Он резко отставил правую ногу, поднял круглый щит, прикреплённый к руке ремнём, и блокировал мощный удар.

— Бум! — Звук удара меча о щит прогремел, словно взрыв, оглушая обоих.

Сяо Юй мастерски использовал момент, когда противник ещё не успел отвести меч, чтобы контратаковать. В то время как полуторный меч противника скользил по его щиту, Сяо Юй резко ослабил давление левой руки, быстро развернулся и, не прекращая движения правой рукой, полоснул ятаганом по животу врага.

Однако боевые привычки Сяо Юя были хорошо известны большинству рыцарей, и его противник быстро сориентировался. Не успев полностью погасить инерцию, он повернулся и отступил, едва избежав удара.

Холодный блеск лезвия мелькнул в миллиметре от его сюрко. Остановившись, рыцарь с опозданием осознал, что в тот миг его облил холодный пот. Взглянув вниз, он увидел разрез на ткани сюрко.

В глазах Сяо Юя мелькнуло разочарование. Он выпрямился и, глядя на противника, с горящими глазами спокойно сказал:

— Ещё раз.

Рыцарь вытер пот со лба, встретился с взглядом Сяо Юя и, широко улыбнувшись, с энтузиазмом произнёс:

— Хорошо, посмотрим, кто сегодня выиграет — ты или я!

Не успел он закончить, как рыцарь резко бросился вперёд, и они снова схватились в бою. Сознательно ускоряя темп, они быстро обменивались ударами, и звуки столкновений полуторного меча и ятагана заполнили пространство, задавая быстрый и давящий ритм. Окружающие рыцари, чтобы избежать случайных ранений, вынуждены были отступить подальше от этой пары.

Через полчаса Сяо Юй и его противник, оба запыхавшиеся, опустили оружие. На их телах были раны различной степени тяжести. В этом тренировочном бою, где ранения не имели значения, они не обращали внимания на свои травмы, стремясь лишь к ожесточённой схватке. К тому же, все удары наносились по защищённым кольчугой частям тела.

Рыцари, уже закончившие свои поединки, увидев, что их бой завершён, начали шумно подбадривать, выкрикивая:

— Сяо! Сяо!

Несколько человек с недовольными лицами достали кошельки и неохотно бросили их смеющимся рыцарям.

— Фух... — Сяо Юй уже привык к таким ставкам на победителя и не обратил на это внимания. Он одной рукой снял шлем и покинул поле боя, освобождая место для других пар, всё ещё сражавшихся на площади.

В тот момент, когда он снял шлем, волосы, мокрые от пота, прилипли к лицу. Спина и шея были полностью влажными от долгой и интенсивной активности, и липкое ощущение вызывало у него дискомфорт. Он лишь кивнул сопернику и направился в свою комнату.

— Сяо! — Не успел он дойти до двери, как сзади раздался торопливый зов. Сяо Юй обернулся и увидел кузнеца рыцарского ордена Эрика.

С ростом рыцарского ордена потери оружия становились всё более значительными, и потребность в нём постоянно возрастала. Эрик был кузнецом из Дамаска, которого когда-то подставили коллеги. Чтобы избежать дальнейших преследований, он бросил свою мастерскую в Дамаске и отправился в Иерусалим.

В Антиохии, когда у него кончились деньги, Эрик снова начал ковать в кузнице, чтобы заработать на продолжение пути. Именно там его встретил Уильям, который привёл его в рыцарский орден в качестве личного кузнеца. Позже его мастерство получило широкое признание среди рыцарей.

Когда Из узнала, что Уильям случайно нашёл мастера-кузнеца, она сразу же вытолкала его за дверь и с глубокой серьёзностью произнесла:

— Уильям, наш рыцарский орден развивается нелегко, и нам не хватает талантов во всех областях. Пойди-ка прогуляйся по улицам, может, ещё кого-нибудь найдёшь.

— ... — промолчал Уильям.

— Фух... фух... — Эрик был коренастым мужчиной среднего роста. Из-за постоянной работы у кузницы его тело всегда излучало тепло, и даже после лёгкой физической активности он обильно потел. Сейчас его лоб был покрыт каплями пота, и он с трудом переставлял свои короткие ноги, наконец остановившись перед Сяо Юем. Не успев ничего сказать, он сморщился и издал звук, словно сдавшийся мехи, начало тяжело дышать.

— Мы сделали кирасу, о которой ты говорил! — Эрик, не переводя дыхания, с восторгом сообщил Сяо Юю. Эти слова он выпалил на одном дыхании, а затем, не выдержав, согнулся, и его грудная клетка судорожно задрожала, пытаясь захватить воздух.

<http://bllate.org/book/16685/1531243>